

— Я лишь сказал ему, что состояние Мэйсинь ухудшилось, раны внезапно обострились, и, возможно, он тоже столкнётся с таким же состоянием, а затем пригласил его сюда.

— Я использовал предлог о расследовании высших инстанций, но вы уже знаете, что я не на одной стороне с ними. Надеюсь, вы не проговоритесь.

Ши Мэйхуэй тихо спросила:

— Но если так, то когда брат Ли Бай узнает правду, он не...

— Он не узнает правду. Мы использовали настоящие документы, и этот шаг никто не сможет оспорить. У нас здесь есть медицинский исследовательский институт, и рано или поздно высшие инстанции обратятся к нам за сотрудничеством.

Ши Мэйхуэй дрожащими губами и изменённым голосом спросила:

— Тогда, господин Цзян, вы с ними сотрудничаете или... враги?

Цзян Сюйянь посмотрел на нее, его слегка опущенные веки скрывали большую часть эмоций в его глазах.

Остатки этих эмоций, просачиваясь через узкие глаза, были едва различимы.

— Мы с ними можем и сотрудничать, и враждовать.

— Когда сотрудничаем, мы партнёры по бизнесу. Когда не сотрудничаем...

Он сузил глаза, и его взгляд стал пронзительно холодным, как ледяное лезвие:

— Мы смертельные враги.

Ши Мэйхуэй вздрогнула и моментально спряталась за спину Фан Цина.

Её инстинктивная реакция страха заставила её почувствовать себя в осаде, и она подсознательно хотела как можно быстрее отдалиться от этого ужасного человека.

Фан Цин тоже был напуган, но движение Ши Мэйхуэй мгновенно вернуло его в реальность.

Он поспешно похлопал её по руке, успокаивая, чтобы она не боялась.

Затем с досадой посмотрел на Цзян Сюйяня:

— Эй... господин Цзян!

Цзян Сюйянь резко очнулся, осознав, что реакция была слишком резкой, и сразу же успокоился.

Заметив, что сегодня Ши Мэйхуэй, кажется, полагается на Фан Цина, он просто сказал:

— Вы останетесь здесь на ночь, комнат хватит, сами решите, как устроиться, если что-то нужно, обращайтесь к дворецкому или горничной.

— Если брат Ли Бай захочет вас увидеть, я пришлю за вами людей. — С этими словами он бросил Фан Цину взгляд, означающий «оставайся с ней», и вышел.

Они остались вдвоём в пустой огромной вилле.

Глядя на почтительно стоящих у дверей слуг, горничных и дворецкого, слыша слова Цзян Сюйяня о том, что за ними «пришлют»...

Одновременно у них возникла одна мысль: они внезапно оказались в жизни богатых аристократов...

Цзян Сюйянь покинул виллу, где находились Фан Цин и Ши Мэйхуэй, и поехал обратно в свой дом.

— Действительно, Большой Двор оправдывал своё название, он был настолько огромен, что пройти его пешком было невозможно.

Место, где остановились Фан Цин и Ши Мэйхуэй, находилось в глубине двора, а дом Цзян Сюйяня — у главного входа, на самом видном и вызывающем месте.

Вернувшись домой, пожилой дворецкий в безупречно чистом чёрном костюме с горячим полотенцем сразу же подошёл к нему:

— Молодой господин, добро пожаловать домой.

Цзян Сюйянь ответил сухо:

— Сколько раз я говорил, не называй меня молодым господином.

Дворецкий на мгновение замер, но затем снова улыбнулся:

— Хорошо, молодой господин.

Цзян Сюйянь: «...»

Он больше не стал обращать на это внимание, взял поданное полотенце, вытер руки, вернул его и направился вверх.

Спальня на втором этаже также была безупречно убрана, как будто он никогда не уезжал.

Он зашёл в ванную, умылся, ещё раз внимательно вспомнил все события сегодняшнего дня, затем посмотрел в зеркало, увидел свои глаза, наполненные влагой и красными прожилками, глубоко вздохнул, выпрямился и вытер лицо.

На столе загорелась панель умного робота, и детский голос произнёс:

— Сообщение, господин, звонок от мисс Чу Нин.

Цзян Сюйянь, расстёгивая воротник рубашки, не оборачиваясь, сказал:

— Подключи.

[Пи-ип. Соединение установлено.]

Чу Нин:

— Цзян...

Увидев, что он расстёгивает пуговицы, она сразу же поправилась:

— Ты раздеваешься?!

Цзян Сюйянь, стоя спиной к экрану, закатил глаза.

Его длинные пальцы медленно расстёгивали пуговицы:

— Говори.

Чу Нин с сожалением вздохнула, но сразу же серьёзно сказала:

— Этот Ли Бай, всё улажено, он поверил, сегодня, вероятно, не нужно будет отправлять Мэйхуэй.

Цзян Сюйянь:

— Хм.

— Мэйсинь тоже устроена, и, знаешь, она же супермутант, да? Её сила, скорость реакции и другие показатели действительно намного выше, чем у обычных зомби. Такой талант... эх, как ты думаешь, она поправится?

Цзян Сюйянь:

— Не знаю.

Чу Нин помолчала, наблюдая, как он стоит спиной к ней, вероятно, всё ещё расстёгивает пуговицы?

Но, видя его холодную реакцию и вспоминая сегодняшний день...

Её голос стал мягче:

— Ты всё ещё злишься?

— Я сказал, заткнись.

— Эх, господин Цзян, даже если ты будешь ругать или бить меня, я всё равно скажу — забудь этого неблагодарного.

Цзян Сюйянь замер.

Прошло несколько мгновений, Чу Нин не видела, как он повернулся, не видела его выражения лица, но она чувствовала, как его аура снова стала ледяной.

Она не говорила, но упрямо не повесила трубку, просто смотрела на него, ожидая ответа, зная, что он обязательно ответит.

Прошло ещё немного времени, и холодный голос Цзян Сюйяня раздался:

— Я не помню его.

— Хм. Враньё.

— Ты действительно думаешь, что у нас были такие близкие отношения?

— Не то, что отношения были близкими, просто... — Чу Нин вздохнула, — он был... особенным в твоей жизни.

Цзян Сюйянь снова замер.

Температура в комнате стала ещё холоднее.

— Ничего особенного.

Чу Нин усмехнулась:

— Если бы не было ничего особенного, ты бы не перестал брать учеников после него, не отказывался бы от всех, кто хотел следовать за тобой.

— Если бы не он, ты бы не был так холоден с нами, не отталкивал бы нас и не стал бы снова настороженным.

— Не то, что я его не люблю или против него, но, черт возьми, он меня бесит.

— Ты считал его талантливым, относился к нему лучше всех, а что в итоге? Что получил? А? Что за хрень?!

— Этот щенок воткнул тебе нож в спину и чуть не убил тебя! — Давай, сними рубашку, покажи мне шрам на спине, посмотри, насколько он ужасен!

— Хватит!

Цзян Сюйянь резко повернулся, шаг за шагом приближаясь к экрану с видео Чу Нин.

Его рубашка была расстёгнута наполовину, обнажая мощную грудь, но на ней был шрам.

Чу Нин, даже находясь далеко от него на экране, невольно отступила на два шага, словно он действительно приближался к ней.

Но, увидев шрам на его груди, особенно зная, что на его теле, спереди и сзади, было ещё много таких, она почувствовала, как в её груди сжалось, и ей стало тяжело дышать.

Она увидела, как Цзян Сюйянь подошёл к столу, его длинная рука легла на поверхность, а узкие глаза полны ярости:

— Я сказал, не упоминай его больше и не говори об этом!

Чу Нин, однако, становилась всё злее и, собравшись с духом, крикнула:

— А как насчёт вреда, который он причинил тебе и нам?!

— Что тут считать? Пройдя через столько, ты всё ещё не поняла, как устроен этот мир?

— Я понимаю мир, но я не принимаю его!

— Он для тебя максимум ученик, зачем тебе его принимать? — Все в Большом Дворе, кроме тебя, мы никого не принимаем!

Цзян Сюйянь нахмурился:

— Ты надоела?

Чу Нин:

— Надоела, но я всё равно скажу!

— Что тебя заставит замолчать?

— Когда ты действительно забудешь его!

— Я ещё раз говорю...

— Скажешь ещё раз, что не помнишь его, да? Не думаешь об этом, да? ...Чушь собачья...

— Хм?

Чу Нин вдруг подняла брови, словно что-то вспомнив, и с вызовом сказала:

— Хорошо, если ты так упорно отрицаешь, докажи это.

— ...Докажи что?

— Докажи. Докажи, что ты забыл этого неблагодарного, докажи, что ты забыл его предательство, докажи, что ты оставил прошлое позади!

— Это бессмысленно...

<http://bllate.org/book/16348/1477288>